

— Да.

Се Боюань на мгновение опешил и ответил.

Ван Цзэчэн поправил очки. Сам он был весьма привлекателен, и хотя его костяк казался немного хрупким, его темперамент с лихвой восполнял этот небольшой недостаток. Весь его облик был исполнен интеллигентности и мягкости:

— Правда? Ты мне очень нравишься как молодой талант. Не хочешь после работы выпить по рюмочке?

Если он не ошибался, Се Боюань, похоже, предпочитал свой пол.

Люди из одного круга всегда легко замечают схожие черты. Ужин с начальником — дело обычное, но, возможно, из-за изменения интонации в тот момент Се Боюань замер и почувствовал, что что-то не так:

— Начальник, простите, я всё ещё студент.

Посещение подобных мест однозначно навредило бы его репутации.

Его тон был несколько холоден и жёсток. Ван Цзэчэн усмехнулся и сказал:

— Сяо Се выглядит зрелым и степенным, а я и забыл, что ты ещё не окончил учёбу. Тогда договоримся в другой раз.

— Хорошо, — ответил Се Боюань.

Обедали они в столовой для сотрудников, сидя друг напротив друга. Се Боюань смотрел прямо перед собой, не произнося лишних слов. Взгляд же Ван Цзэчэня несколько раз скользнул по нему, полный немалого интереса.

Дело было не в том, что он хотел притеснить молодого человека. Просто в этом кругу качественных экземпляров слишком мало. Те, кто полностью устраивает по фигуре, темпераменту и способностям, зачастую слишком распушены и многочисленны. А тут подвернулся молодой человек, только что вышедший из стен учебного заведения, с многообещающим будущим — любой бы не упустил такого.

Но слишком торопиться было бы неинтересно. Будучи пассивом, он не мог и принудить Се

Боюаня.

Взгляд, заставлявший Се Боюаня сидеть как на иголках, был убран. Он обдумывал дальнейшие меры противодействия, а когда Ван Цзэчэн закончил есть, прямо попрощался и ушёл.

...

Шэнь Чунь же, проводив Се Боюаня, вернулся домой. Последние пару дней он постоянно мотался туда-сюда. Хотя это и объяснялось праздничным разгулом после каникул, долгое отсутствие дома неизбежно вызывало подозрения.

Как и опасался Се Боюань, до знакомства с родителями не стоило оставлять о себе плохое впечатление.

Машина остановилась перед воротами коттеджного посёлка в ожидании, когда поднимется шлагбаум. В этот момент в стекло со стороны водителя постучали. Шэнь Чунь взглянул на стоящего снаружи человека, цокнул языком и опустил стекло.

— Молодой господин Шэнь, давно не виделись.

Стоявший снаружи мужчина был в распахнутом пальто, волосы его слегка растрепал ветер. Запах средства для укладки волос ворвался в салон, и Шэнь Чунь нахмурился.

— Давно не виделись, — Шэнь Чунь улыбнулся.

— Молодой господин Лян, с чего это вы сегодня решили почтить меня своим визитом?

— Чёрт, ты прямо как содержательница борделя, — Гао Лян облокотился на его окно.

— Ищу тебя, конечно, по делу. Слышал, твоя частная инвестиционная компания приносит неплохую прибыль.

— Положил глаз на моё дело?

— спросил Шэнь Чунь с улыбкой.

— Эй, мы же братья, я не настолько подлый. У меня тут новый проект намечается, прибыль в перспективе огромная. Я подумал, нельзя забывать о брате, вот и пришёл позвать тебя в долю. Но это не место для разговора, — Гао Лян присвистнул.

— Давай в наш обычный бар, обсудим это, как?

Семья Гао тоже была богата, разбогатела на стройматериалах. Хотя в огромном городе А их имя было не на слуху, денег хватило бы на безбедную жизнь до конца дней.

А единственный сын семьи Гао, Гао Лян, был замешан и в пьянстве, и в разврате, и в азартных играх. У прежнего Шэнь Чуня хотя бы были какие-то табу — он не касался двух последних, но под руководством Гао Ляна много чего повидал.

Приятели по пьянкам, сошлись из-за выгоды, разойдутся из-за выгоды. Ни о какой искренности, конечно, речи не шло. Прежний хозяин тела был несовершеннолетним, учёба в школе была в полном упадке. Чтобы он разбирался в инвестициях — это было бы чудом. Деньги, которые он разбрасывал, приносили больше убытков, чем прибыли. Но молодой господин Шэнь не обращал внимания на такие мелочи, и то, что было и прибыль, и убытки, вполне его устраивало.

Но Шэнь Чунь не был дураком. Проанализировав весь процесс, он понял, что его держат за простофилю:

— Дома строго следят, так что не пойду.

— Эй, не надо так! Студент, неужели, поступив в университет А, ты уже не признаёшь нас, братьев?

— рука Гао Ляна вцепилась в его стекло.

— Кому не известно, что твой отец сейчас даёт тебе много свободы? Я на этот раз гарантирую прибыль.

Взгляд Шэнь Чуня скользнул по его руке, сжимающей стекло, он поднял глаза на него и сказал:

— Не пойду.

Тон был действительно холодным и жёстким, отчего лицо Гао Ляна даже дёрнулось:

— Что, молодой господин Шэнь, поступив в университет А, «отмылся» и свысока смотришь на нас, братьев? Понятно. Молодой господин Шэнь теперь и в университете А знаменитость, столько наивных женщин за ним бегают, ясное дело, побрезговал грязными шлюхами. И мы, такие, уже недостойны даже до вашей веточки дотянуться.

Лучше оскорбить благородного мужа, чем связываться с мелким человеком. Ибо мелкий человек назойлив и ради достижения цели не гнушается ничем.

Шэнь Чунь, конечно, понимал это. Но и сам он не был благородным мужем. После вежливого отказа, если собеседник продолжал приставать, в некоторых вещах можно было не церемониться лишний раз.

Слова Гао Ляна были откровенно язвительными, почти грозили разрывом отношений. Шэнь Чунь усмехнулся и сказал:

— Если тебе так угодно это истолковывать, я ничего не могу поделать. Убери руку, а то прищемлю.

Стекло машины Шэнь Чуня пошло вверх. Гао Лян отдёргнул руку, скрежеща зубами:

— Ладно, сопляк, ты у меня попляшешь. Посмотрим.

Шэнь Чунь не обратил на него внимания, включил очиститель воздуха и въехал прямо в коттеджный посёлок.

Хотя были зимние каникулы, форум и доска объявлений университета А были всё ещё очень оживлёнными. В основном там делились новостями и новыми правилами университета, а также восхищались отличниками. Атмосфера была вполне гармоничной. Но однажды там появилось несколько крайне негармоничных постов.

Автором поста был новый аккаунт. В нём рассказывались весьма грязные вещи, а главным героем был... Шэнь Чунь.

Заголовок: «Разбираем грязное прошлое нового кумира университета А».

Содержание перечисляло одно за другим: пьянство, разврат, азартные игры и тому подобное. В придачу несколько маленьких аккаунтов поднимали тему, и популярность поста мгновенно стала очень высокой.

— Шэнь Чуню ведь ещё нет восемнадцати, разве его пустили бы в бар?

— Фальшивка. Если бы он действительно пил, играл и развратничал, разве смог бы поступить в университет А? Вход туда не настолько лёгок.

— Всё очень чётко описано. Семья Шэнь так богата, разве Шэнь Чунь смог бы удержаться и не покутить? Ясное дело, наигрался в таких местах, а теперь приехал в университет А, эту святыню, ловить добычу.

— Кого он ловил?! Кого он ловил?! Он никогда ни с кем не был в двусмысленных отношениях, ясно?!

— Ты, часом, не втюрилась в него, что так защищаешь? Сам виновник даже носа не кажет, а ты, подлиза, уже бросилась защищать хозяина.

— Есть картинки и факты. Просто так клеветать не получится. Даже если ты шавка, нужно предоставить доказательства.

— А ты не верь. Сходи в клуб «Чэнхун», поспрашивай. Имя молодого господина Шэня там у всех на слуху. Завсегдатай.

Голоса множились. Шэнь Чунь, глядя на эти споры, почувствовал некоторую пресыщенность. Он предполагал, что Гао Лян применит такой трюк, и тот действительно его применил.

Всё дошло до такого не из-за какой-то глубокой вражды между ними. Просто, когда сам увяз в грязи, трудно смотреть на того, кто, будучи таким же, как ты, сумел выйти из неё незапятнанным.

«Это просто бесит систему! Хозяин, я пойду и взломаю этот пост!»

— крайне возмущённо сказала 521 Система.

«Разве это не нарушает Системный регламент?»

— с улыбкой спросил Шэнь Чунь.

Системам обычно нельзя слишком явно вмешиваться в мир заданий, особенно в такие вещи, как блокировка высказываний.

«Нарушает, — неуверенно сказала 521 Система.

— Но наказание будет небольшим».

«Взлом поста не решит корень проблемы. Корень проблемы — в том человеке, который хочет напакостить, — Шэнь Чунь погладил большой палец и усмехнулся.

— Жаль, что это не мир, где убийство безнаказанно».

Хозяин в мире заданий тоже подчиняется правилам самого мира. В одних мирах убийство безнаказанно — например, в постапокалипсисе или в мире культивации. В первом — отсутствие закона, во втором — сила решает всё. В таких мирах хозяин, как и обычные люди, просто ему не разрешается без разбора убивать невинных, а злодеев можно рубить напрямую.

Но в этом относительно мирном мире всё регулируется законом. Произвольные действия не только не разрешены законом, но и не разрешены Изначальным миром.

Слова Шэнь Чуня были легки, на лице даже играла улыбка, но механическое сердце 521 Системы вдруг дрогнуло. У хозяина, похоже, немного тяжеловата рука на убийство:

«Что же теперь делать?»

«Выбить почву из-под ног», — усмехнувшись, сказал Шэнь Чунь.

В этом мире деньги хоть и не всемогущи, но для таких дел их более чем достаточно. Использовать силу против силы. Раз противник ударил первым, не стоит ждать пощады.

Дело Шэнь Чуня продолжало набирать обороты. Однако противник ограничивался лишь текстовыми описаниями, не предоставляя никаких фотографий или видеозаписей с камер наблюдения. Поднятая волна была не слишком большой, но подводные течения были сильны, и это в конце концов встревожило отца Шэня.

— Кто-то специально целит в тебя или в семью Шэнь?

— лицо отца Шэня было мрачным.

Он, конечно, знал, что часть фактов в посте была правдой. Но более серьёзные обвинения были клеветой. Своего сына он знал: тот точно не стал бы заниматься развратом и азартными играми.

Шэнь Чунь сейчас в университете А, оторвался от прежней среды, у него блестящее будущее. Испортить ему репутацию в такой момент — если его действительно выгонят из университета А, в досье навсегда останется это чёрное пятно.

— Целят в меня, а значит, и в семью Шэнь, — Шэнь Чунь посмотрел на него.

— Папа, семья Шэнь столько лет вела себя тихо и смирно. В этот раз не хочешь сорвать большой куш?

Отец Шэня, глядя на его спокойную позу, нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Пост выложил Гао Лян из семьи Гао. Я отказался инвестировать в его проект, вот он и придумал эти козни, — сказал Шэнь Чунь.

— Такие посты ждут только последующих доказательств, чтобы разразиться скандалом. Чтобы заставить его отступить, нужно, чтобы он испугался.

— Что ты хочешь сделать?

— спросил отец.

Деньги, которые он зарабатывает сейчас, всё равно когда-нибудь перейдут к сыну. Пока он ещё в силах, пусть сын набирается опыта, а он присмотрит. Это тоже хорошо.

Хотя можно было бы, как старшему, поговорить с семьёй Гао, и многие вопросы были бы улажены. Но это не детские игры. Последствия так просто не спустишь.

— Вот план, — Шэнь Чунь протянул отцу папку с документами.

Выполнив столько заданий, он знал, что некоторые вещи он просто не хотел делать, а не не мог. В этом мире, лишённом жестоких расправ, воспользоваться чужим опытом было естественно. «Сила сокрушает все уловки»

— это работает везде.

Отец Шэня смотрел на план Шэнь Чуня. Сначала его выражение было спокойным, но чем глубже он вчитывался, тем сильнее становилось его потрясение. Он был потрясён не амбициями сына, а его методами — от простых к сложным, звено за звеном, способными проглотить всю семью Гао целиком.

Решительно, без колебаний, амбициозно. Его сын уже обладал самыми основами успешного человека.

Раньше он не вмешивался в самостоятельные инвестиции Шэнь Чуня, зная только, что тот ведёт дела успешно. Теперь было видно, что практика действительно оттачивает человека.

— Папа, это осуществимо?

— спросил Шэнь Чунь.

— Осуществимо. Нужно немного доработать некоторые детали, и проблем не будет, — отец Шэня убрал папку и похлопал Шэнь Чуня по плечу.

— У тебя смелости много, и научился ты многому. Но иногда нужно уметь оставлять лазейку. Если загнать человека в угол, он может отчаянно контратаковать и ранить тебя самого.

— Хорошо, я понял, папа, — улыбнулся Шэнь Чунь.

Этот план, конечно, не был идеальным. С его нынешним возрастом и опытом сделать его идеальным было бы равносильно провалу. Достаточно было напора и достаточной жестокости.

Богатство семьи Шэнь в городе А было в числе первых. Во времена становления бизнеса они проглотили бесчисленное множество мелких предприятий. Но в последние годы они поутихли, в основном сотрудничая и расширяясь вовне, редко вступая в конфликты. Однако когда этот план был представлен совету директоров, он получил единогласное одобрение.

Причина была проста: слишком большая прибыль. План был направлен на слабые места семьи Гао, и инициатором конфликта была другая сторона.

Абсолютный контроль отца Шэня над акциями позволил начать реализацию плана. В это же время Се Боюань тоже увидел содержание поста.

Он редко заходил на университетскую доску объявлений, к тому же все его мысли сейчас были заняты компанией, поэтому он обращал на это мало внимания. Шэнь Чунь ничего ему не говорил. Он увидел это только благодаря ссылке, присланной Ду Синем.

— У тебя там что-то случилось?

— спросил Се Боюань, стоя у окна.

— Небольшое дело. Противник целит в корпорацию Шэнь, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Не волнуйся. У тебя в компании всё в порядке?

— У меня проблем нет. Я могу чем-нибудь помочь с твоей стороны?

— спросил Се Боюань.

— Президент, — Шэнь Чунь позвал его с улыбкой.

— Что?

— спросил Се Боюань.

— Тебе разве нечего больше спросить?

— спросил Шэнь Чунь.

Часть того, что было выложено, действительно была фактами из жизни прежнего хозяина тела, от которых нельзя было отпереться.

Се Боюань вспомнил увиденный пост. Пьянки и обжорство — это ещё полбеды. Но такие вещи, как спаивание девушек из бара или участие в азартных играх, действительно заставляли сердце биться чаще.

Это была область, в которую Се Боюань никогда не ступал. Он даже в барах бывал всего несколько раз, и то по необходимости — на дне рождения однокурсника, и то в тихом баре.

Возможно, в будущем деловых встреч в таких местах не избежать. Но он знал, чего хочет, и поэтому никогда не переступит черту.

Но Шэнь Чунь... Шэнь Чунь был хорош. Они были вместе полгода, и все поступки возлюбленного убеждали его, что тот не имеет никакого отношения к таким вещам. Но тот же говорил, что он не так хорош, как Се Боюань себе представляет. Так в чём же он плох?

Окончательного ответа не было. Он не хотел слушать других, он хотел услышать, что скажет он сам. Но сейчас было не время.

— Я верю тебе. Правда или ложь, я хочу услышать это лично от тебя, — Се Боюань глубоко вздохнул.

— Сначала разберись со своими делами. Если понадобится моя помощь, просто скажи.

Тон Се Боюаня от природы был холодноват, но в нём чувствовалась взрослая уравновешенность. Он уже привык выдерживать многое.

Значит, даже без каких-либо реальных действий, его всё равно определяли как главного героя-атакующего?

Шэнь Чунь на мгновение задумался, затем улыбнулся:

— Хорошо, президент. Я расскажу тебе всё, что ты захочешь узнать. Давай сначала поговорим о Празднике Весны. Тебе нужны идеи для подарков, которые приносят в гости?

Выражение лица Се Боюаня смягчилось:

— Нужны.

— Мой отец любит чай. Лучше всего цимэньский красный чай. Я порекомендую тебе чайную лавку. Моя мама любит брендовые сумки, последняя модель будет в самый раз, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Или можем сходить вместе на выходные и купить.

— Хорошо, — ответил Се Боюань.

<http://bllate.org/book/15476/2152088>